

Ли Сусу не знала, как долго находилась в холодной речной воде. Осколки льда царапали её кожу, а окоченевшие конечности слишком онемели, чтобы девушка могла почувствовать боль. Она плыла всё медленнее и медленнее, но не осмеливалась остановиться.

Внезапно захлебнувшись водой, в панике Ли Сусу ухватилась за кусок плавучего дерева. Верхняя часть тела, наконец, была над поверхностью, но её ноги всё ещё оставались скрыты под толщей ледяной воды.

Снова пошёл снег. Снежинки, кружась, приземлялись на бледные щёки девушки.

Ли Сусу закрыла глаза. Она, совершенно обессиленная, не могла пошевелить даже пальцем.

Но вот чьи-то руки коснулись её тела, вытянули из воды, и девушке стало теплее. Неизвестно, сколько времени прошло, когда Ли Сусу наконец пришла в сознание. И первым, что она услышала, были звуки уличных торговцев, удары гонгов и детский смех. Чьи-то приглушённые голоса вели неторопливую беседу.

Ли Сусу открыла глаза и поняла, что лежит на мягкой кровати возле небольшого окна; где-то неподалёку потрескивали горящие угли.

Девушка приподнялась на кровати и увидела двух сидящих за столом мужчин.

— Ваше высочество король Сюань, Юй Цин?

Услышав её, Юй Цин приподнял одну бровь.

— О, вы очнулись. Как себя чувствуете?

— Что вы здесь делаете? — вопросом на вопрос ответила Ли Сусу.

Юй Цин раскрыл свой веер и взмахнул им в сторону Сяо Линя.

— Можете спросить об этом моего шисюна. Он беспокоился, что вас может убить демоническая лиса, поэтому заставил меня отслеживать вас до этого самого момента. Несколько дней мы плыли по реке, пока не увидели вас, без сознания, держащуюся за кусок дерева. Вам правда очень повезло. Боюсь, если бы мы не подоспели вовремя, вы бы замёрзли до смерти.

— Спасибо вам обоим, правда, — искренне поблагодарила их Ли Сусу.

— Не слушайте болтовню Юй Цина, третья госпожа. Вы спасли наши жизни, это мы должны

говорить вам спасибо. И, следуя чувству долга и нашей сердечной благодарности, обеспечить вашу безопасность.

— Как вы оказались в реке? — спросил Юй Цин.

— Таньтай Цзинь хотел, чтобы я написала письмо своему брату, чтобы он пропустил их через перевал Цзяюй, поэтому я прыгнула в реку и сбежала, — ответила Ли Сусу.

Юй Цин удивлённо прищёлкнул языком.

— Ваш муж действительно потрясающий.

Это был не сарказм. Юй Цин искренне чувствовал, что этот человек был не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Он был удивительным, способным молча переносить унижения в течение стольких лет. До этого ни Юй Цин, ни король Чжао не видели, каким безжалостным на самом деле был Таньтай Цзинь.

Ли Сусу поспешно спросила:

— Как мой старший брат? С ним всё в порядке?

Сяо Линь налил ей чашку тёплого чая и успокоил:

— Вы спали два дня. Корабль Таньтай Цзиня уже преодолел перевал Цзяюй. Молодой генерал Е был отравлен и отправлен обратно в имперский город для лечения. — Увидев, как побледнело лицо Ли Сусу, Сяо Линь поспешно добавил: — Не волнуйтесь, этот яд не опасен для жизни. Здоровье вашего брата восстановится вскоре после того, как он вернётся домой.

Ли Сусу вздохнула с облегчением от хорошей новости.

«По крайней мере, ему не нужно было совершать государственную измену. Жизнь Е Цинъюя спасена».

После того, как она допила чай, Сяо Линь задумчиво заказал для неё еду. Ли Сусу была так голодна, что как только принесли заказ, без капли стеснения принялась запихивать всё в себя.

Юй Цин посмотрел на неё с большим интересом:

— Я слышал, что третья госпожа Е отличалась снисходительностью, высокомерием и деспотичным характером, но почему ваш настоящий образ так отличается от слухов?

Когда они спасли третью госпожу, она была такой замёрзшей, что едва не превратилась в ледяную фигуру. У девушки действительно хватило смелости прыгнуть в зимнюю реку. Многие мужчины не смогли бы посоревноваться с ней в мужестве.

— Я тоже слышала, что гость короля Чжао, господин Юй, обладает мягкостью и является утончённым учёным мужем, — улыбнувшись, в тон ему проговорила Ли Сусу. — Господин Юй, настоящий вы правда далеки от того, как вас описывают слухи.

Поэтому не стоит доверять тому, что болтает народ.

Лицо Юй Цина потемнело, и он фыркнул.

Сяо Линь посмотрел на Ли Сусу и не смог сдержать улыбку, проявившуюся в уголках его рта.

— У меня есть ещё один вопрос. Что насчёт семихвостой лисы? — перешла Ли Сусу к следующей проблеме.

— Я пытался связаться со своим шишу. Он должен принять некоторые меры, — ответил Сяо Линь.

Хотя Ли Сусу волновалась, она знала, что больше они ничего не смогут сделать. В первую очередь ей нужно отправиться в Бездну Запустения, чтобы отыскать божество Шэньгуй, а что касается хуяо — в этом вопросе следует лишь довериться шишу Сяо Линя. Её сил всё равно не хватит на то, чтобы победить демона в одиночку.

После того как Ли Сусу закончила есть, Сяо Линь произнёс:

— Третья госпожа Е, мы находимся в городе Циншуй, в пяти днях езды от императорской столицы. Как только вы хорошо отдохнёте, мы вернёмся. Не волнуйтесь по поводу Таньтай Цзиня, отец-император проницателен даже в самых незначительных вопросах, а великий генерал Е предан нашей стране и отважен, поэтому вашу семью никто не будет винить.

— Мне нужно сделать ещё кое-что, так что пока я не могу вернуться, — прервала его Ли Сусу.
— Ваше высочество король Сюань, не могли бы вы и господин Юй передать моему отцу и бабушке, что со мной всё в порядке и что я отправлюсь домой, как только смогу?

— Третья госпожа, что вам нужно сделать, и могу ли я вам чем-то помочь?

Сяо Линь был одет во всё белое, а волосы у него были цвета густых чернил. Он выглядел серьёзным, искренне желая отплатить Ли Сусу за то, что она спасла ему жизнь ранее.

На сердце у девушки потеплело. Прежде чем отправить её в прошлое, отец утешил её, сказав,

что она может встретить старых друзей, и что не стоит так волноваться. Шисюна Ли Сусу звали Гунъе Цзиу, он был выходцем из благородной семьи мира простых людей. Ему было двенадцать, когда он вступил в секту бессмертных, и, имея смертное же тело, достиг почти божественного уровня. В то время ему исполнилось всего триста с лишним лет, что по праву делало его гением.

Если Ли Сусу правильно поняла, Сяо Линь, скорее всего, был прошлым воплощением её шисюна.

Но слова «прошрое воплощение» звучали неприятно, потому что человек мог переродиться только если умер с нетронутой душой.

Увидев, как Ли Сусу безучастно смотрит на Сяо Линя, Юй Цин не удержался от небольшого поддразнивания:

— Госпожа, на что вы смотрите? Вы до сих пор тоскуете по моему шисюну?

Сяо Линь тут же тихо упрекнул его:

— Юй Цин!

— Хорошо, хорошо, — отмахнулся Юй Цин. — Я говорю ужасные вещи, так что лучше замолчу.

Ли Сусу поспешно замахала руками:

— Ваше высочество король Сюань, не поймите меня неправильно. Я думала кое о чём и немного заблудилась в своих мыслях. В прошлом я была глупой, но отныне буду вести себя благоразумно.

Сяо Линь кивнул, мягко улыбнувшись.

— Я знаю, что нынешняя третья госпожа... несколько отличается от прошлой. У Юй Цина болтливый язык, не принимайте его слова близко к сердцу.

Только после того как Ли Сусу наелась и напилась, она поняла, что её одежду тоже сменили.

— Вам помогла дочь хозяина постоянного двора, она вас переодела. Не волнуйтесь, мы не посмеем воспользоваться вами.

К Ли Сусу вернулась сила духа, и её тело снова наполнилось энергией.

Она тоже не стала проявлять чрезмерную вежливость к Сяо Линю, поскольку сейчас ей действительно нужна была его помощь.

— Мне нужно уехать в далёкое место, и может пройти много времени, прежде чем я вернусь. Если это не доставит удобств вашему высочеству, не могли бы вы одолжить мне немного серебра? Я напишу письмо и попрошу Чунь Тао отдать вам долг.

Сяо Линь достал несколько иньпяо*. Ли Сусу шокировано перевела на них взгляд.

П.п.: Иньпяо — бумажные «серебряные» деньги чаще частного производства.

«Боже мой! Здесь по меньшей мере несколько тысяч лян».

— Этого достаточно, благодарю вас, — взяв только одну, скромно ответила девушка. — Ваше высочество, господин Юй, берегите себя.

Хоть она и надеялась, что кто-нибудь пойдёт с ней по этому пути изменения судьбы всех трёх царств, Ли Сусу знала, что это невозможно. Сяо Линь ещё не стал Гунье Цзиу — он был принцем Великой Ся. Две страны вот-вот должны были вступить в войну, и он, как принц, нёс свою тяжёлую миссию. Между тем, Ли Сусу было суждено преодолеть все невзгоды в одиночестве.

Она помахала мужчинам на прощание и спустилась вниз, чтобы покинуть постоянный двор.

Юй Цин проводил взглядом спину удаляющейся девушки, выглядящей удивительно беззаботно, и с лёгким сарказмом проговорил:

— Шисюн, эта девушка полна жизненных сил, да ещё и довольно мила. Ты бы женился на ней, если бы она всегда была такой?

— Будь осторожен в своих словах, — нахмурившись, отрезал Сяо Линь.

«Не будет никаких „если“».

Они увидели как Ли Сусу купила молодую гнедую лошадь, а затем исчезла среди ветра и снега.